

«Екатеринбургская Неделя» 1892, 2 февраля, № 5.

с. 102-103

Журнальное обозрение

× В № 1 „Сѣвернаго Вѣстника“ также имѣется начало нѣсколькихъ беллетристическихъ произведеній: „Золото“ ром. Д. Мамина-Сибиряка, „Севиля“ В. И. Немировича-Данченко и пр. Изъ оконченныхъ въ этомъ № находится только повѣсть Антона Чехова „Жена“.

Главныхъ дѣйствующихъ лицъ четверо: Асоринъ, отъ лица котораго ведется рассказъ, его жена, Иванъ Ивановичъ Брагинъ, доживающій мирно свой вѣкъ помѣщикъ, и земскій врачъ Соболевъ. Всѣ лица очерчены до того блѣдно, что мы затрудняемся сказать, которое изъ нихъ играетъ первенствующую роль, но во всякомъ случаѣ не „жена“. Почему этой повѣсти присвоено названіе „жены“, что хотѣлъ повѣдать авторъ своимъ рассказомъ, не возможно понять. Мужъ и жена живутъ своею особою жизнью, даже въ различныхъ этажахъ дома: ихъ отношенія между собою холодны, безсодержательны и скучны и напоминаютъ тотъ періодъ „злости“, который испытывалъ иногда Позднышевъ по отношенію къ своей жевѣ въ „Крейцеровой сонатѣ“. Помните: „періодъ злости, періодъ любви?“ Но только здѣсь „злоба“ перешла въ „равнодушіе“. Зачѣмъ понадобилось влести сюда еще „головающихъ“, тоже непонятно. Однимъ словомъ, это произ-

ведение Чехова, почему-то названное повѣстью, положительно безынтересно, чтобы не сказать болѣе.